

Б. М. Вронский (Таврич. нац. ун-т, Симферополь)

О МАЛЫХ ДВИЖЕНИЯХ СИСТЕМЫ „ЖИДКОСТЬ-ГАЗ” В ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЛАСТИ

Small motions and proper oscillations of a compressible stratified fluid are studied. The structure of a spectrum and the base property of a system of eigenvectors are investigated, asymptotic formulas for eigenvalues are obtained.

Вивчено малі рухи і власні коливання стисливої стратифікованої рідини, досліджено структуру спектра, базисність системи власних векторів, одержано асимптотичні формули для власних значень.

1. Постановка задачи и приведение ее к операторной форме. 1.1. Постановка начально-краевой задачи. Пусть неподвижный сосуд целиком заполнен идеальной сжимаемой жидкостью. Жидкость предполагается стратифицированной, т. е. ее плотность в состоянии покоя изменяется вдоль вертикальной оси Oz по закону $\rho_0 = \rho_0(z)$. Область, занятую жидкостью, обозначим через Ω , а ее границу (твердую стенку) — через S . Считаем, что система находится под действием силы тяжести с ускорением $\vec{g} = -g\vec{k}$, где \vec{k} — орт оси Oz .

Будем рассматривать случай устойчивой стратификации, которая имеет место при выполнении условия (см. [1, 2])

$$0 < N_-^2 \leq N^2(z) \leq N_+^2 \leq \infty, \quad (1)$$

$$N^2(z) \equiv N_0^2(z) - \left(\frac{g}{c}\right)^2, \quad N_0^2(z) \equiv -g(\ln \rho_0(z))',$$

где c — скорость звука в жидкости. Величину $N^2(z)$ принято называть частотой плавучести или частотой Вэйсяля – Брента.

Малые движения системы описываются уравнениями (см. [1, 2])

$$\frac{\partial^2 \vec{w}}{\partial t^2} = -\frac{1}{\rho_0} \nabla p - \frac{1}{\rho_0} g \rho \vec{k} \quad (\text{в } \Omega), \quad (2)$$

$$\rho + w_z \rho'_0 + \rho_0 \operatorname{div} \vec{w} = 0 \quad (\text{в } \Omega), \quad (3)$$

$$\rho + w_z \rho'_0 = c^{-2}(p - g w_z \rho_0) \quad (\text{в } \Omega), \quad (4)$$

краевым условием

$$\vec{w} \cdot \vec{n} = 0 \quad (\text{на } S), \quad (5)$$

выражающим условие непротекания на твердой стенке, и начальными условиями

$$\vec{w}(\vec{x}, 0) = \vec{w}^0(\vec{x}), \quad \frac{\partial \vec{w}(\vec{x}, 0)}{\partial t} = \vec{w}^1(\vec{x}). \quad (6)$$

Здесь $\vec{w} = \vec{w}(\vec{x}, t)$ — поле смещения частиц жидкости от состояния равновесия, $p = p(\vec{x}, t)$ — отклонение поля давления от равновесного, $\rho = \rho(\vec{x}, t)$ — отклонение поля плотности от равновесного, \vec{n} — внешняя нормаль к S , $x = (x^1, x^2, z)$ — точка в R^3 .

1.2. Метод ортогонального проектирования. Начально-краевую задачу (2) – (6) приведем к дифференциальному уравнению в некотором гильбертовом пространстве.

Введем в рассмотрение пространство вектор-функций $\vec{L}_2(\Omega)$ со скалярным произведением

$$(\vec{v}, \vec{u})_{L_2} = \int_{\Omega} \rho_0(z) \vec{v} \cdot \vec{u}^* d\Omega. \quad (7)$$

Обозначим через $\vec{J}_0(\Omega, \rho_0)$ подпространство $\vec{L}_2(\Omega)$, получающееся замыканием по норме $\vec{L}_2(\Omega)$ множества гладких функций

$$\vec{J}_0(\Omega) = \left\{ \vec{u} \in C^1(\Omega) : \operatorname{div} \vec{u} = 0 \text{ в } \Omega, \vec{u} \cdot \vec{n} = 0 \text{ на } S \right\}. \quad (8)$$

В качестве другого возьмем подпространство

$$\vec{G}(\Omega) = \left\{ \vec{v} \in \vec{L}_2(\Omega, \rho_0) : \vec{v} = \frac{1}{\rho_0} \nabla \Phi \right\}. \quad (9)$$

Скалярные функции $\Phi = \Phi(\vec{x}, t)$, порождающие подпространство $\vec{G}(\Omega)$, образуют пространство, которое будем обозначать $W_2^1(\Omega, \rho_0^{-1})$. Скалярное произведение и норма в нем задаются по формулам

$$(\Phi, \Psi)_{1, \Omega} = \int_{\Omega} \rho_0^{-1} \nabla \Phi \cdot \nabla \Psi^* d\Omega, \quad \|\Phi\|_{1, \Omega}^2 = \int_{\Omega} \rho_0^{-1} |\nabla \Phi|^2 d\Omega. \quad (10)$$

Кроме этого на функции $\Phi \in W_2^1(\Omega, \rho_0^{-1}(z))$ налагается нормирующее условие

$$\int_{\Omega} \Phi d\Omega = 0.$$

Лемма 1. Пространство $\vec{L}_2(\Omega, \rho_0)$ допускает ортогональное разложение

$$\vec{L}_2(\Omega, \rho_0) = \vec{J}_0(\Omega, \rho_0) \oplus G(\Omega). \quad (11)$$

Из (11) следует, что любой вектор $\vec{w} \in \vec{L}_2(\Omega, \rho_0)$ можно представить в виде

$$\vec{w} = \vec{u} + \rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi, \quad \vec{u} \in \vec{J}_0(\Omega, \rho_0), \quad \rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi \in \vec{G}(\Omega). \quad (12)$$

В дальнейшем функции $\vec{w}(\vec{x}, t)$, $p(\vec{x}, t)$ при любом $t > 0$ будем считать элементами пространства $\vec{L}_2(\Omega, \rho_0)$. Функцию \vec{w} будем искать в виде (12), а $\rho_0^{-1} \nabla p$ — считать элементом $\vec{G}(\Omega)$. Условие $\vec{w} \cdot \vec{n} = 0$ на S позволяет заключить, что $\frac{\partial \Phi}{\partial n} = 0$ на S .

Спроектируем уравнение (2) на $\vec{J}_0(\Omega, \rho_0)$ и $\vec{G}(\Omega)$. В результате получим

$$\begin{aligned} \frac{d^2 \vec{u}}{dt^2} + P_0(N_0^2(z) u_z \vec{k}) + P_0 \left(\frac{N_0^2(z)}{\rho_0(z)} \frac{\partial \Phi}{\partial z} \vec{k} \right) + P_0(-g \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi) \vec{k}) &= 0, \\ \frac{d^2}{dt^2} (\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi) + P_G \left(N_0^2(z) u_z \vec{k} + \frac{N_0^2(z)}{\rho_0(z)} \frac{\partial \Phi}{\partial z} \vec{k} - g \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi) \vec{k} \right) + \\ + \rho_0^{-1} \nabla \left(g \rho_0 u_z + g \frac{\partial \Phi}{\partial z} - c^2 \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi) \right) &= 0, \end{aligned}$$

где P_0 и P_G — проекторы на подпространства $\vec{J}_0(\Omega, \rho_0)$ и $\vec{G}(\Omega)$ соответственно. Введем в последнем уравнении функции Ψ_i , $i = 1, 2, 3$, такие, что $\Psi_i \in W_2^1(\Omega, \rho_0^{-1}(z))$ и

$$\begin{aligned}\rho_0^{-1}\nabla\Phi_1 &= P_G(-g \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z)\nabla\Phi)\bar{k}), & \rho_0^{-1}\nabla\Phi_2 &= P_G\left(\frac{N_0^2(z)}{\rho_0(z)}\frac{\partial\Phi}{\partial z}\bar{k}\right), \\ \rho_0^{-1}\nabla\Phi_3 &= P_G(N_0^2(z)u_z\bar{k}).\end{aligned}$$

Затем проинтегрируем его по пространственным переменным. В результате получим систему

$$\begin{aligned}\frac{\partial^2\bar{u}}{\partial t^2} + P_0(N_0^2(z)u_z\bar{k}) + \\ + P_0\left(\frac{N_0^2(z)}{\rho_0(z)}\frac{\partial\Phi}{\partial z}\bar{k}\right) + P_0(-g \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z)\nabla\Phi)\bar{k}) = 0,\end{aligned}\quad (13)$$

$$\begin{aligned}\frac{\partial^2\Phi}{\partial t^2} + g\rho_0u_z + \\ + g\frac{\partial\Phi}{\partial z} - c^2 \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z)\nabla\Phi) + \Psi_1 + \Psi_2 + \Psi_3 = 0.\end{aligned}\quad (14)$$

1.3. Операторное уравнение задачи. Для перехода от системы (13), (14) к дифференциальному уравнению в гильбертовом пространстве введем операторы A_{ij} и B_{ij} , $i, j = 1, 2$, следующим образом:

$$\begin{aligned}A_{11}\bar{u} &= P_0(N_0^2(z)u_z\bar{k}), & A_{12}\Phi &= P_0\left(\frac{N_0^2(z)}{\rho_0(z)}\frac{\partial\Phi}{\partial z}\bar{k}\right), \\ A_{21}\bar{u} &= \Psi_3, & A_{22}\Phi &= \Psi_2, \\ B_{12}\Phi &= P_0(-g \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z)\nabla\Phi)\bar{k}), & B_{21}\bar{u} &= g\rho_0u_z, \\ B_{22}\Phi &= g\frac{\partial\Phi}{\partial z} + \Psi_1, & B_{11}\bar{u} &= 0, \\ B_0\Phi &= -c^2 \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z)\nabla\Phi).\end{aligned}$$

Теперь систему (13), (14) можно записать в виде

$$\begin{aligned}\frac{d^2U}{dt^2} + AU + BU = 0, \quad U(0) = U^0, \quad U'(0) = U^1, \\ U \equiv (\bar{u}, \Phi)^T \in H \equiv \vec{J}_0(\Omega, \rho_0) \oplus W_2^1(\Omega, \rho_0^{-1}(z)).\end{aligned}\quad (15)$$

Скалярное произведение в пространстве H задается по формуле

$$(U_1, U_2)_H = (\bar{u}_1, \bar{u}_2)_{L_2} + (\Phi_1, \Phi_2)_{1,\Omega} \int_{\Omega} (\rho_0(z)\bar{u}_1 \cdot \bar{u}_2^* + \rho_0^{-1}(z)\nabla\Phi_1 \cdot \nabla\Phi_2^*) d\Omega.$$

Операторы A и B из (15) имеют вид

$$A = \begin{pmatrix} A_{11} & A_{12} \\ A_{21} & A_{22} \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} 0 & B_{12} \\ B_{21} & B_{22} + B_0 \end{pmatrix}.$$

1.4. Свойства операторов.

Лемма 2. Оператор $A : H \rightarrow H$ является самосопряженным и неотрицательным, причем $\|A\| = \max N_0^2(z) \equiv N_0^2$.

Доказательство состоит в составлении билинейной формы $(AU_1, U_2)_H$, где $U_1, U_2 \in H$, и применении определений операторов A_{ij} , $i, j = 1, 2$, векторов U_i и соответствующих скалярных произведений.

Кроме того, можно показать, что $\|A\| \leq N_0^2$. Используя то, что $\sigma(A_{11}) = [0, N_0^2]$ [4], получим $\|A\| = N_0^2$.

Лемма 3. *Оператор B_0 является неограниченным, самосопряженным и положительно определенным в пространстве $W_2^1(\Omega, \rho_0^{-1}(z))$.*

Доказательство. Составим билинейную форму $(B_0\Phi_1, \Phi_2)_{1,\Omega}$, где $\Phi_1, \Phi_2 \in D(B_0)$. Имеем

$$(B_0\Phi_1, \Phi_2)_{1,\Omega} = c^2 \int_{\Omega} \rho_0(z) \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi_1) \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi_2^*) d\Omega = (\Phi_1, B_0\Phi_2)_{1,\Omega}.$$

В формуле для $(B_0\Phi_1, \Phi_2)_{1,\Omega}$ положим $\Phi_1 = \Phi_2 = \Phi \in W_2^1(\Omega, \rho_0^{-1}(z))$. Тогда

$$(B_0\Phi, \Phi)_{1,\Omega} = c^2 \int_{\Omega} \rho_0(z) |\operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi)|^2 d\Omega.$$

Нетрудно убедиться в том, что оператор B_0 эллиптический. Для таких операторов выполняется неравенство

$$c_1 \|\Phi\|_{W_2^2(\Omega)}^2 \leq \|B_0\Phi\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq c_2 \|\Phi\|_{W_2^2(\Omega)}^2, \quad c_1, c_2 > 0.$$

Выражение для $\|B_0\Phi\|_{L_2(\Omega)}^2$ имеет вид

$$\|B_0\Phi\|_{L_2(\Omega)}^2 = c^4 \int_{\Omega} \rho_0(z) |\operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi)|^2 d\Omega.$$

Сравнивая выражения для $(B_0\Phi, \Phi)_{1,\Omega}$ и $\|B_0\Phi\|_{L_2(\Omega)}^2$, а также используя приведенное неравенство, приходим к выводу, что норма в энергетическом пространстве оператора B_0 эквивалентна одной из норм пространства $W_2^2(\Omega)$. Отсюда и из теорем вложения следует, что, во-первых, $(B_0\Phi, \Phi)_{1,\Omega} = \|\Phi\|_{B_0}^2 \geq \|\Phi\|_{1,\Omega}^2$, т. е. оператор B_0 — положительно определен, и, во-вторых, любое множество, ограниченное в норме энергетического пространства оператора B_0 , компактно в норме пространства $W_2^1(\Omega, \rho_0^{-1}(z))$.

Лемма 4. *Оператор B_0^{-1} принадлежит классу \mathfrak{S}_p при $p > 3/2$.*

Доказательство. Компактность следует из предыдущей леммы. Кроме того, известно, что собственные значения оператора B_0^{-1} имеют асимптотическое поведение:

$$\lambda_n(B_0^{-1}) = c_{B_0^{-1}} n^{-2/3} (1 + o(1)) \quad \text{при } n \rightarrow \infty, \quad (16)$$

т. е. оператор B_0^{-1} принадлежит классу \mathfrak{S}_p при $p > 3/2$.

Лемма 5. *Оператор $D \equiv A + B$ неотрицателен.*

2. Собственные колебания. Перейдем к исследованию собственных колебаний системы, т. е. к изучению свойств решений задачи (15), зависящих от времени по закону $\exp(i\omega t)$. В результате получим спектральную задачу

$$\lambda U = AU + BU, \quad \lambda = \omega^2. \quad (17)$$

Отметим, что так как оператор $D = A + B$ неотрицателен, спектр задачи (17) вещественный и расположен на луче $[0, +\infty)$.

2.1. Акустические колебания. Перепишем уравнение (17) в матричной форме и будем считать, что $\lambda > N_0^2$. От уравнения (17) перейдем к системе

$$(I - \lambda^{-1}A_{11})\bar{u} = \lambda^{-1}D_{12}\Phi, \quad (18)$$

$$\lambda\Phi = D_{21}\bar{u} + (D_{22} + B_0)\Phi, \quad i, j = 1, 2,$$

из которой, исключив \bar{u} , получим задачу на собственные значения

$$\lambda\Phi = \lambda^{-1}D_{21}R(\lambda)D_{12}\Phi + D_{22}\Phi + B_0\Phi,$$

где $R(\lambda) \equiv (I - \lambda^{-1}A_{11})^{-1}$ — аналитическая оператор-функция, принимающая значения на множестве ограниченных самосопряженных операторов ($\lambda > N_0^2$).

Выполним в последнем равенстве замену $\Phi = B_0^{-1/2}\zeta$ и применим к обеим частям оператор $B_0^{-1/2}$. В результате получим задачу

$$L(\lambda)\zeta \equiv (I + S - \lambda B_0^{-1} + \lambda^{-1}F(\lambda))\zeta = 0, \quad (19)$$

где

$$S \equiv B_0^{-1/2}D_{22}B_0^{-1/2}, \quad F(\lambda) \equiv B_0^{-1/2}D_{21}R(\lambda)D_{12}B_0^{-1/2}.$$

Лемма 6. Оператор-функция $F(\lambda)$ из (19) при $\lambda > N_0^2$ принимает значения на множестве линейных, ограниченных и самосопряженных операторов.

Доказать нужно только ограниченность. Для этого покажем, что операторы $Q_{12} \equiv D_{12}B_0^{-1/2}$ и $Q_{21} \equiv B_0^{-1/2}D_{21}$ ограничены. Поскольку они взаимно сопряжены, то достаточно доказать ограниченность Q_{12} . Имеем $Q_{12} = A_{12}B_0^{-1/2} + B_{12}B_0^{-1/2}$. Первое слагаемое ограничено (и даже компактно) в силу свойств операторов A и $B_0^{-1/2}$. Покажем, что и $B_{12}B_0^{-1/2}$ также ограничен. Для этого вычислим $\|B_{12}B_0^{-1/2}\zeta\|^2$:

$$\begin{aligned} \|B_{12}B_0^{-1/2}\zeta\|^2 &= (B_{12}B_0^{-1/2}\zeta, B_{12}B_0^{-1/2}\zeta) = (B_{12}\Phi, B_{12}\Phi) = \\ &= g^2 \int_{\Omega} \rho_0(z) |\operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z)\nabla\Phi)|^2 d\Omega, \\ \|\zeta\|^2 &= (B_0\Phi, \Phi) = c^2 \int_{\Omega} \rho_0(z) |\operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z)\nabla\Phi)|^2 d\Omega. \end{aligned}$$

Отсюда следует

$$\|B_{12}B_0^{-1/2}\|^2 = g^2/c^2.$$

Следовательно, операторы Q_{12} и Q_{21} ограничены и для их норм справедливы оценки

$$\|Q_{12}\| = \|Q_{21}\| \leq \lambda_1^{1/2}(B_0^{-1})N_0^2 + g/c,$$

где $\lambda_1(B_0^{-1})$ — первое собственное значение оператора B_0^{-1} . Таким образом, ограниченность оператор-функции $F(\lambda)$ доказана.

Лемма 7. Оператор S является самосопряженным и компактным.

Доказательство. Самосопряженность следует из структуры оператора S и свойств входящих в него операторов. Покажем его полную непрерывность. Для этого представим S в виде суммы $S = S_A + S_B$, где $S_A \equiv B_0^{-1/2}B_{22}B_0^{-1/2}$, $S_B \equiv B_0^{-1/2}B_{22}B_0^{-1/2}$. Оператор S_A неотрицателен и, кроме, того, $S_A \in \mathfrak{S}_p$ при

$p > 3/2$. Изучим свойства оператора S_B . Для этого составим выражение для $(S_B \zeta, \zeta)$:

$$(S_B \zeta, \zeta) = -2g \int_{\Omega} \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi) \left(\frac{\partial \Phi}{\partial z} \right)^* d\Omega.$$

Используя неравенство Коши – Буняковского, получим

$$|(S_B \zeta, \zeta)| \leq 2g \|\zeta\| \sqrt{(B_0^{-1} \zeta, \zeta)}.$$

Выберем последовательность $\{\zeta_n\}_{n=1}^{\infty}$ такую, что $\zeta_n \rightarrow 0$ (слабо), $n \rightarrow \infty$. Для нее существует $c > 0$ такое, что для всех $n \in N$

$$\|\zeta_n\| = \left(c^2 \int_{\Omega} \rho_0(z) |\operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi_n)|^2 d\Omega \right)^{1/2} < c$$

и в силу полной непрерывности оператора B_0^{-1} выполнено условие

$$(B_0^{-1} \zeta_n, \zeta_n) = \int_{\Omega} \rho_0^{-1}(z) |\nabla \Phi_n|^2 d\Omega \rightarrow 0 \text{ при } n \rightarrow \infty.$$

Теперь в силу оценки для $(S_B \zeta, \zeta)$ получим, что $|(S_B \zeta, \zeta)| \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$ для любой слабо сходящейся к нулю последовательности $\{\zeta_n\}_{n=1}^{\infty}$. Отсюда следует, что $S_B \in \mathfrak{S}_p$ при $p > 3$. Кроме того, доказано неравенство

$$\|S_B\| \leq \frac{2g}{c^2} \lambda_1^{1/2}(B_0^{-1}).$$

Лемма доказана.

2.2. Факторизация операторного пучка. Для исследования оператор-функции $L(\lambda)$ из (19) воспользуемся теоремой о факторизации из [3, с. 178]. Перед тем как применить эту теорему выполним в (19) замену $\lambda = 1/\mu$ спектрального параметра. В результате получим операторный пучок

$$M(\mu) = \mu I - B_0^{-1} + \mu S_A + \mu S_B + \mu^2 F(\mu^{-1}), \quad \mu \in [0, N_0^{-2}]. \quad (20)$$

Используя оценки для норм операторов, составляющих этот пучок, и теорему о факторизации из [3], придем к следующему утверждению.

Теорема 1 (достаточное условие факторизации). *При выполнении условия*

$$\lambda_1(B_0) > \max \left\{ \left(\sqrt{N_0^2 + \frac{g^2}{c^4}} - \frac{g}{c^2} \right)^2, 4 \frac{g^2}{c^4} \right\} \quad (21)$$

оператор-функция $M(\mu)$ допускает факторизацию вида $M(\mu) = M_+(\mu) \times (\mu I - Z)$, где $M_+(\mu)$ голоморфна и голоморфно обратима в некоторой окрестности отрезка $[-\varepsilon_1, (N_0^2 + \varepsilon_2)^{-1}]$, а оператор Z такой, что $\sigma(Z) \subset [-\varepsilon_1, (N_0^2 + \varepsilon_2)^{-1}]$ при указанном выше выборе чисел ε_1 и ε_2 .

С помощью метода неопределенных коэффициентов легко проверить, что $Z = M_0^{-1} B_0^{-1} = (I + T) B_0^{-1}$, где $T \in \mathfrak{S}_{\infty}$, т. е. Z — слабовозмущенный компактный оператор, причем $\operatorname{Ker} Z = \{0\}$.

2.3. О полноте системы мод акустических волн.

Теорема 2. *Если выполнено условие факторизации (21), то задача (19) при $\lambda > N_0^2$ имеет дискретный спектр $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$, $\lambda_k = [\mu_k(Z)]^{-1}$, состоящий из ко-*

нечно кратных собственных значений с единственной предельной точкой $\lambda = +\infty$.

Соответствующие им собственные векторы $\{\zeta_k\}_{k=1}^{\infty}$ образуют полную и минимальную систему в пространстве $W_2^1(\Omega, \rho_0^{-1}(z))$.

Доказательство следует из теоремы М. В. Келдыша о слабовозмущенном операторе.

Теорема 3. Если выполнено условие факторизации (21), то решениям задачи (19) $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ и $\{\zeta_k\}_{k=1}^{\infty}$ при $\lambda > N_0^2$ соответствуют моды колебаний $U_k = (\bar{u}_k, \Phi_k)^T$, $k = 1, 2, \dots$, имеющие характер акустических волн. А именно: при нормировке

$$\|\bar{u}_k\|_{L_2}^2 + \|\Phi_k\|_{1,\Omega}^2 = 1, \quad k = 1, 2, \dots,$$

имеют место асимптотические формулы

$$\|\bar{u}_k\|_{L_2} \rightarrow 0, \quad \left\| B_0^{-1}\Phi_k - \frac{1}{\lambda_k}\Phi_k \right\|_{1,\Omega} \rightarrow 0, \quad k \rightarrow \infty.$$

Доказательство. Положив $\Phi = \Phi_k$ и $\lambda = \lambda_k$, $k = 1, 2, \dots$, запишем систему (18) в виде

$$\begin{aligned} \bar{u}_k &= \lambda_k^{-1}(I - \lambda_k^{-1}A_{11}^{-1})D_{12}\Phi_k, \\ \lambda_k\Phi_k &= D_{21}\bar{u}_k + (D_{22} + B_0)\Phi_k. \end{aligned}$$

Затем, выполнив в ней замену $\Phi_k = B_0^{-1/2}\zeta_k$, после некоторых преобразований получим

$$\begin{aligned} \bar{u}_k &= \lambda_k^{-1}(I - \lambda_k^{-1}A_{11}^{-1})D_{12}\Phi_k, \\ \lambda_k B_0^{-1}\zeta_k - \zeta_k &= Q_{21}\bar{u}_k + S\zeta_k, \end{aligned}$$

после чего перейдем к пределу при $k \rightarrow \infty$. Из первого из соотношений имеем $\|\bar{u}_k\|_{L_2} \rightarrow 0$, а из второго — $\|B_0^{-1}\zeta_k - \lambda_k^{-1}\zeta_k\|_{1,\Omega} \rightarrow 0$. Переходя от ζ_k к Φ_k , получаем утверждение теоремы.

2.4. Двусторонние оценки собственных значений. По-прежнему, будем считать, что выполнено условие (21). В этом случае собственные значения $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ задачи находятся на интервале $(N_0^2, +\infty)$, образуя там дискретный спектр с единственной предельной точкой $\lambda = +\infty$. Перейдем к пучку с ограниченными операторами. Для этого выполним замену $\zeta = B_0^{1/2}\Phi$. В результате получим

$$\lambda \begin{pmatrix} I & 0 \\ 0 & B_0^{-1} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \bar{u} \\ \zeta \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} A_{11} & Q_{12} \\ Q_{21} & S \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \bar{u} \\ \zeta \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ 0 & I \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \bar{u} \\ \zeta \end{pmatrix} = 0,$$

или в компактной форме (обозначения ясны)

$$\mathcal{L}(\lambda) \equiv (\lambda\mathcal{R} - \mathcal{A} - \mathcal{J})z = 0, \quad z = (\bar{u}, \zeta)^T. \quad (22)$$

Умножив скалярно (22) на z , можно сделать вывод, что собственные значения λ_k находятся среди значений функционала Релея

$$\lambda_k(z) = \frac{(\mathcal{A}z, z) + (\mathcal{J}z, z)}{(\mathcal{R}z, z)},$$

причем можно считать, что $(\mathcal{R}z, z) = 1$. Нетрудно видеть, что $(\mathcal{L}(\lambda(z))z, z) =$

$= 0$ и $(\mathcal{L}'(\lambda(z)z), z) > 0$. Таким образом, пара $(\mathcal{L}(\lambda), \lambda(z))$ образует систему Релея на интервале $(N_0^2, +\infty)$.

Для частот $\lambda_k \in (N_0^2, +\infty)$ справедлив вариационный принцип [1]

$$\lambda_k = \sup_{M_k} \inf_{z \in M_k} \lambda(z), \quad k = 1, 2, \dots, \quad (23)$$

где M_k — k -мерное подпространство.

Далее получим двусторонние оценки для собственных значений λ_k . В силу свойств входящих в выражение для $\lambda(z)$ операторов

$$\frac{(\mathcal{J}z, z)}{(\mathcal{R}z, z)} \leq \lambda(z) \leq \frac{(\mathcal{A}z, z) + (\mathcal{J}z, z)}{(\mathcal{R}z, z)}.$$

Дальнейшее преобразование приводит к двойному неравенству

$$(B_0\Phi, \Phi) \leq \lambda(z) \leq (DU, U), \quad U = (\bar{u}, \Phi)^T.$$

Воспользовавшись леммой 5, оценим сверху выражение для (DU, U) :

$$\begin{aligned} (DU, U) &\leq \int_{\Omega} \rho_0(z) N_0^2(z) |(\bar{u} + \rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi) \cdot \bar{k}|^2 d\Omega + \\ &\quad + c^2 \int_{\Omega} \rho_0(z) |\operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi)|^2 d\Omega + \\ &\quad + 2g \left| \int_{\Omega} \rho_0(z) (\bar{u} + \rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi) \cdot \bar{k} \operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi) d\Omega \right| + \\ &\quad + \int_{\Omega} \rho_0(z) N_0^2(z) |(\bar{u} + \rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi) \cdot \bar{k}|^2 d\Omega + \\ &\quad + c^2 \int_{\Omega} \rho_0(z) |\operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi)|^2 d\Omega + \\ &\quad + 2gc^{-1} \left(\int_{\Omega} \rho_0(z) N_0^2(z) |(\bar{u} + \rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi) \cdot \bar{k}|^2 d\Omega \right)^{1/2} \times \\ &\quad \times \left(c^2 \int_{\Omega} \rho_0(z) |\operatorname{div}(\rho_0^{-1}(z) \nabla \Phi)|^2 d\Omega \right)^{1/2} \leq \\ &\leq N_0^2 + (B_0\Phi, \Phi) + 2gc^{-1} (B_0\Phi, \Phi)^{1/2}. \end{aligned}$$

Применив теперь вариационные принципы (23) и Куранта, получим требуемые оценки для собственных значений λ_k :

$$\lambda_k(B_0) \leq \lambda_k \leq \lambda_k(B_0) + 2gc^{-1} \lambda_k^{1/2}(B_0) + N_0^2,$$

откуда следует асимптотическая формула

$$\lambda_k = \lambda_k(B_0)(1 + o(1)), \quad k \rightarrow \infty.$$

2.5. Симметризатор спектральной задачи. Введем в рассмотрение оператор F по формуле

$$F = \frac{1}{2\pi i} \oint_{|\mu|=t} M^{-1}(\mu) d\mu, \quad \lambda_1(B_0^{-1}) < t < N_0^{-2}.$$

Так же, как и в пп. 2.1, доказываются следующие утверждения.

Лемма 8. *Оператор F является самосопряженным, ограниченным и симметризирующим справа оператор Z , т. е. $(ZF)^* = ZF$.*

Лемма 9. *Оператор F является положительно определенным и имеет структуру $F = I + F_1$, где $F_1 \in \widetilde{\mathfrak{S}}_p$ (при $p > 3$).*

2.6. Базисность системы мод акустических волн. Наличие симметризатора F оператора Z позволяет, при выполнении условия (21), доказать следующую теорему.

Теорема 4. *При выполнении условия (21) система собственных векторов задачи (19) образует p -базис (при $p > 3$) пространства $W_2^1(\Omega, \rho_0^{-1}(z))$.*

Доказательство повторяет соответствующие рассуждения из пп. 2.2.

2.7. Волны, порожденные стратификацией. Будем считать, что $\lambda \in [0, N_0^2]$. Перепишем исследуемую систему в виде

$$\begin{aligned}\lambda \bar{u} &= A_{11} \bar{u} + D_{12} \Phi, \\ (\lambda I - D_{22} - B_0) \Phi &= D_{21} \bar{u}.\end{aligned}$$

На отрезке $[0, N_0^2]$ оператор $\lambda I - D_{22} - B_0$ обратим всюду, за исключением конечного числа точек. Действительно,

$$\lambda I - D_{22} - B_0 = -B_0^{-1/2} (I - S - \lambda B_0^{-1}) B_0^{-1/2}.$$

Согласно теореме М. В. Келдыша [6] оператор-функция $I - S - \lambda B_0^{-1}$ обратима всюду, за исключением не более чем счетного множества изолированных точек с предельной точкой $\lambda = \infty$. На отрезке $[0, N_0^2]$ этих точек не более конечного числа, т. е. утверждение об обратимости оператора $\lambda I - D_{22} - B_0$ доказано.

В тех же точках, в которых оператор $\lambda I - D_{22} - B_0$ обратим, имеем спектральную задачу

$$\lambda \bar{u} = (A_{11} - Q_{12} Q_{21} + P(\lambda)) \bar{u},$$

где оператор-функция $P(\lambda)$ принимает значения на множестве самосопряженных вполне непрерывных операторов.

Далее нам снова понадобится результат работы [6] о предельном спектре оператора A_{11} . Опираясь на него и рассуждения, аналогичные соответствующим рассуждениям из пп. 2.2, можно доказать, что справедлива следующая теорема.

Теорема 5. *Предельный спектр задачи (17) совпадает с отрезком $[0, N_0^2]$.*

1. Бреховских Л. М., Гончаров В. В. Введение в механику сплошных сред. – М.: Наука, 1982. – 335 с.
2. Копачевский Н. Д., Крейн С. Г., Нго Зуи Кан. Операторные методы в линейной гидродинамике: эволюционные и спектральные задачи. – М.: Наука, 1989. – 416 с.
3. Маркус А. С. Введение в спектральную теорию полиномиальных операторных пучков. – Кишинев: Штиинца, 1986. – 260 с.
4. Копачевский Н. Д., Царьков М. Ю. К вопросу о спектре оператора плавучести // Журн. вычислит. математики и мат. физики. – 1987. – № 3. – С. 548 – 551.
5. Суслина Т. А. Асимптотика спектра некоторых задач, связанных с колебаниями жидкостей. – Л., 1985. – 79 с. – Деп. в ВИНТИ, № 8058-В.
6. Келдыш М. В. О полноте собственных функций некоторых классов несамосопряженных линейных операторов // Успехи мат. наук. – 1971. – 24, вып. 4 (160). – С. 15 – 41.

Получено 24.05.2005